DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.044
УДК 008.2:82-92:070

Н. А. Купина

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА: МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ТРЕВОЖНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ СМИ*

В статье на материале текстов российских СМИ предложен срезовой анализ языкового существования периода пандемии коронавируса (28.03–31.05.2020). В соответствии с целевой установкой выявляется активизация словоцентризма национальной культуры: формирование особого пласта актуальной лексики текущего момента; появление новообразований, включенных в событийный контекст. Непосредственный предмет исследования — метафорическая диагностика нравственно-психологического состояния общества и степени готовности людей к противостоянию тревожной реальности; диагностика медицины, экономики. Особо анализируется развернутая метафора войны. Устанавливается прогностическая функция метафоры, характеризующей угрозы коронавирусного времени.

Ключевые слова: аксиологическая маркированность; метафорическая диагностика; новая реальность; пандемия коронавируса; словоцентризм; тревожная лексика; хронотоп; СМИ.

Современные СМИ, как подтверждает срезовой анализ текстов (28.03–31.05.2020), оперативно реагируют на события, происходящие в стране и мире. В ситуации социального напряжения в речевых практиках журналистов ярко проявляется присущий русской лингвокультуре словоцентризм: активизируется лексика, непосредственно связанная с фактами и событиями дня, актуальная именно для «данного текущего... сравнительно короткого периода...» [9, 243].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».

КУПИНА Наталия Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета (e-mail: natalia_kupina@mail.ru).

© Купина Н. А., 2020

Вспыхнувшая в первые месяцы 2020 г. эпидемия коронавируса способствует возрастанию частотности тревожной лексики, отражающей новую реальность (*эпидемия, пандемия, коронавирус, COVID-19/ковид, самоизоляция, карантин, каникулы, чрезвычайное положение* и др.). Ощущается особая эмоционально-экспрессивная окраска актуальных слов. Например: *Слова «вирус» и «карантин» вызывают паническую реакцию*¹.

Активизируются механизмы словотворчества, базовой основой которого является актуальная лексика текущего момента: *коронафейки, коронакризис, коронаята, макароновирис, ковидомошенники, карантинщик, путинкулы, санитарзер*. Значения новообразований, как правило, понятны вне контекста. В отдельных случаях выводные смыслы прозрачны [5, 280], если в высказывании и тексте конкретизируется соответствующая частная ситуация. Так, газетный заголовок *Цены понижающее* осознается в составе заголовочного комплекса: *Правительство в период эпидемии сможет ограничить цены на лекарства* (ср. *жаропонижающее*). Еще один пример: *Люди отказываются носить маски. Это ковидодиссиденты*. Освоению новой реальности способствует смысловое творчество.

Объект специального анализа — метафоры, источником которых является коронавирусная действительность. Мотивированные «ситуацией, изображаемой средой» [6, 473], метафоры выступают как средства диагностики новой жизненной реальности. Аксиологически маркированная метафора дает возможность «воспринять хаос разрозненных впечатлений и ощущений, вычленив свойства, обозначить общее и единичное, классифицировать бесчисленные и подвижные элементы действительности, снова сложить их в единую картину и далее воспринять и осмыслить ее» [7, 71].

Метафорическая диагностика в текстах СМИ осуществляется в границах определенного пространства, в режиме реального времени и с опорой на лексику, ставшую актуальной: *Коронавирус сбежал из Уханя; Коронавирус пришел, нарушил все планы, уходит не спешит. Бог знает, когда уйдет*. Тревогу вызывает не имеющее границ продленное настоящее: *Мир замер в изоляции в период пандемии; Ситуация коронавируса в Москве развивается не по самому драматическому сценарию*. Метафора диагностирует непредсказуемость, внезапность скачков эпидемии в определенных точках обитаемого пространства: *Вспышка коронавируса зафиксирована на подстанции скорой помощи № 3 в Екатеринбурге; Ситуацию осложнил взрыв коронавируса на складе сети «Красное и белое»*. Периодически возникают новые очаги эпидемии. Ситуация в целом характеризуется как *хрупкая*, хотя даже в *разгар короны* удастся частично купировать распространение вируса: *Пропускная система в Подмоскowie позволила избежать негативного сценария*. Постоянной становится метафора *вторая волна*: *Вторая волна и вакцина идут наперегонки; Пока не будет вакцины, вероятность второй волны остается; Вторая волна эпидемии может застать врасплох людей и медицину. Вирус, к сожалению, никуда не уйдет; Специалисты предупреждают о возможности осенью второй*

¹ Здесь и далее извлечения из текстов СМИ передаются светлым курсивом; газетные заголовки — разрядкой.

волны вируса. Но преодолели ли мы первую волну? Пессимистические прогнозы соседствуют с осторожным оптимизмом. Ср.: *COVID–19 не сдастся — COVID живет не так долго; Вирус отступит; «Корона» сдает позиции*. Ослабление режима изоляции в конце мая способствует прогнозированию реального будущего в картинах недавнего благополучного прошлого: *Возвращаемся потихоньку к нормальной довирусной жизни*. Производные образования от ядерного ключевого слова отражают неминуемое движение времени: *довирусный/докоронавирусный — коронавирусный — посткоронавирусный*. Желаемый результат развития *коронавирусного времени* — возвращение к реальному прошедшему.

Метафора, включенная в текущее настоящее, диагностирует стрессовое состояние общества: *Эпидемия коронавируса сопровождается эпидемией страха и паники; Страх глушит все прочие чувства и мысли*. В адрес отдельных СМИ звучат обвинения в нагнетании панических настроений: *Их тянет на панически-сенсационные заявления. Ведь лучше всего в этом мире продается страх* (Российская газета. 19.05). Психологические последствия эпидемии прослеживаются во всех странах: П а н д е м и я с т р а х а : *Американцы не вызывают «скорую», боясь подхватить коронавирус*. Страх внушает отсутствие эффективных препаратов, о чем свидетельствуют формы несовершенного вида глаголов: *Гонка лекарств от COVID–19 набирает обороты. Поиски волшебной таблетки продолжаются*. На выручку приходит ментально специфический другоцентризм россиян: *Многие выздоровевшие добровольно сдают плазму. Волшебное лекарство помогает больным*.

Эпидемию страха излечивает отечественная медицина, которая сама испытывает пагубные последствия пандемии: *Коронавирус парализует медицинскую систему*. В то же время моральное сопротивление врачей позволяет им путем невероятных усилий преодолеть внешние обстоятельства: *Эпидемия стала проверкой на прочность для всей системы здравоохранения; Медицина самоотверженности выше всего*. Концептуальная метафора *медицина самоотверженности* позволяет осмыслить «ментальные особенности организации человеческого мышления» [8, 35] и морально-нравственные основания коллективного и персонального аксиологического выбора и сопротивления.

В «метафорическом зеркале» [Там же] отражается аморальная эксплуатация пандемии страха, а сама метафора выступает как «приговор суда без разбирательства» [1, 355]. Ужас охватывает всех россиян при восприятии информации о преступной халатности организаций, несущих ответственность за жизнь беззащитных и немощных: *П о ж а р в К р а с н о г о р с к е : Какого «вируса» убил стариков в сгоревшем хосписе. Вирусы безответственности и халатности оказываются опаснее, чем COVID–19*.

Страх порождает мошенничество: *Хакеры превратили вирус страха в инструмент шантажа. Устанавливаются очаги заразы*. Приведем в качестве примера один из газетных заголовочных комплексов: *В и р у с з л о б ы : Под Иркутском затравили семью, в которой ребенок якобы болен коронавирусом*. Подозрительность усугубляет панические настроения: *Есть реальная угроза миграционной преступности*.

Под давлением угроз формируется преодолевающая патологический страх идея коллективного сопротивления: *Глобальная амнезия должна закончиться, а победить убийственного микроба можно, объединяя усилия; Только сообща мы сможем победить страх, убить зло и сохранить наш такой хрупкий мир; Солидарность сильнее заразы.*

Предсказуемой является развернутая метафора войны. Главным ее источником становится военная лексика [8, 103–105]. Коронавирус мыслится как затянувшаяся *Третья мировая война: Когда и как завершится мировая война против коронавируса?..* «Чувство аналогии заставляет человека отыскивать сходство между самыми отдаленными сущностями» [7, 29]. Развертывание метафоры войны стимулирует «логика воображения» [Там же].

Конструирование образных аналогий осуществляется на фоне невиданного масштаба эпидемии, непредсказуемости ее развития: *Невероятная битва против коронавируса развернулась во всем мире. COVID–19 мыслится как коварный враг: Враг остается невидимым; Враг наносит удары по США, Англии, Испании, Италии; В последние дни мая центр эпидемии сместился в Латинскую Америку, хотя и в США по-прежнему горячо; Коронавирус захватывает все новые и новые пространства* (30.05). В центре внимания журналистов — Россия. В высказываниях, как правило, имеется указание на конкретный локус: *Москва первой столкнулась с натиском коронавируса; В битву с беспощадным врагом вступил Дагестан. Метафорическая номинация включается в текущий момент: В последние дни марта в Екатеринбурге разработаны четыре линии обороны против вируса; В середине апреля сводки с антивирусных фронтов остаются тревожными; Сегодня информация о введении в Свердловской области пропускной системы приходит с трех фронтов; Поединок с вирусом: Вчера (26 мая) столица поставила рекорд по выписке из стационаров выздоровевших от коронавируса: домой после лечения отправились 8033 пациента.* Обороняясь, готовятся к наступлению действующие предприятия: *На «Курганмашзаводе» (единственный в России производитель легкобронированной гусеничной техники) строго следят за тем, чтобы коронавирус не проник на предприятие.* Общая целевая установка — защита населения: *Готовим зонтик безопасности.* Оборона, как следует из огненных заголовков, подготавливает решительное наступление: *Марш на COVID; Невероятная битва против коронавируса; Операция COVID–19 продолжается.* В то же время беспощадный враг не сдается: *Коронавирус бьет по самому больному месту: обостряются хронические заболевания; Каждая хроническая болезнь становится мишенью для коронавируса; Коронавирус продолжает атаковать.*

После кратковременного шока мобилизуется медицина. Вот высказывание одного из главврачей: — *Мы начинаем использовать против коронавируса тяжелую артиллерию. Не дремлет наука: Три а з и в и р и н в б о ю : Препарат, разработанный уральскими учеными, вступает в бой против коронавируса.*

Надежда возлагается на медработников и врачей, которые именуются героями войны: *Сегодня врачи — это те же командиры, которые должны сберечь нас и сберечь себя. Именно они, сражаясь с вирусом, находятся на передовой; Герои во всех странах — врачи, медсестры, вирусологи.* Сами врачи скромно именуют

себя солдатами. Вот одно из высказываний, попавших в СМИ: — *Мы, врачи, сильный народ. Мы лучшие солдаты. Мы обучаем друг друга.* «Мы аксиологическое» [2, 19] — одна из органических форм проявления национальной ментальности — свидетельствует об осознании профессиональной идентичности, чувстве долга, готовности к взаимоподдержке и борьбе.

Врачи становятся жертвами войны. *Имена врачей, погибших на коронавирусных фронтах*, будут увековечены. Память о погибших навсегда сохранится в сердцах благодарных соотечественников. Благодарность, приобретая эмоционально-эстетическое приращение, гиперболизируется: «Спасибо» размером с дом: *Хотелось поблагодарить врачей за то, что они стоят на передовой и борются за нашу жизнь.* «Областная газета» (далее — ОГ) 28.05 размещает фотографию с кратким комментарием:

ГРАФИТИ / ГАЛИНА СОЛОВЬЁВА

Отважный врач

Портрет этой женщины появился на стене дома рядом с городской больницей №40 в Екатеринбурге, где лечатся больные COVID-19. Так уличные художники поддерживали уральских врачей в борьбе с коронавирусом.

➤
www.oblgazeta.ru

Актуальными, как показывают приведенные примеры, становятся включенные в образную параллель лексемы (*сражение, бой, битва, борьба, фронт, передовая, наступление, атака, оборона, герой, солдаты*), поддерживающие метафору войны.

Выражается уверенность в завершении войны: *Враг будет побежден. Концептуализируется метафора мирное время: Когда эпидемия спадет, необходимо будет проанализировать, какие нормы работают, а от каких можно отказаться в мирное время.* Аналитический подход к военным будням, опора на накопленный «опыт очевидности» [4, 500–501] подготавливают ответ на вопрос: *Как будем жить после победы над вирусом?* На этот вопрос отвечают представители разных профессий: — *Мы получили неоценимый опыт. Мы и в дальнейшем будем разрабатывать цифровые направления, когда будем работать в мирное время* (О. Любимова, министр культуры РФ, 22.05.2020).

Проблемным остается положение экономики: *В связи с наступлением коронавируса произошло обрушение фондового рынка; Бизнес сейчас стоит с протянутой рукой; Тучные годы российской экономики прошли.* Эпидемия создает хаос, изменяет сложившиеся в банковской системе финансовые операции: *Обычно банки снижают доходность вкладов практически сразу же после того, как банк России*

опускает ключевую ставку. Но сейчас карты смешала пандемия. Панические настроения в среде бизнесменов символизируются. Региональные СМИ сообщают, что в Свердловской области владелец торгового центра *устроил похороны бизнеса. Возле магазина был установлен гроб, к которому собравшиеся возлагали цветы.*

Сумятице и катастрофизму противостоит основанное на олицетворении утверждение об устойчивости экономики: *Даже когда экономика резко просела вниз, ее сердце, легкие работали безотказно. В этом залог жизнеспособности всех нас.* Наперекор обстоятельствам побеждает идея нестигаемости, непоколебимости: *Уральская промышленность не рухнула.* Метафора диагностирует изменения в отдельных секторах экономического пространства: *Управляющие компании вышли на плато.* Устойчивости экономики препятствуют перегибы: *Нельзя больше вводить штрафы, наказания — с ними перебор, с ними не будет экономического чуда.* Универсальная оппозиция жизнь — смерть трансформируется в динамическое триединство: *жизнь — смерть — жизнь.* Вопреки логике небывалая, поразительная, вызывающая удивление жизнеспособность экономики, способной преодолеть пандемию, мыслится как *чудо* — ментально заданная способность к сопротивлению агрессивной реальности.

В зеркале языка отражаются предпринимаемые государством меры, направленные на сохранение бизнеса. Наблюдается расширение сочетаемости ставшего актуальным слова *каникулы*. Формируется образное представление о возможном смягчении финансовых потерь в расчете на помощь государства: *Около 125 миллиардов рублей останутся в малом бизнесе благодаря кредитным каникулам; Транспортники предлагают правительству ввести налоговые каникулы; Фирмы, пострадавшие от коронавируса, могут пойти на кредитные каникулы.* Параллельно отметим, что сочетания *кредитные каникулы, налоговые каникулы* стали употребляться в текстах официально-делового стиля речи. Оптимизм внушает постепенный спад пандемии (*Вирус отступает — спрос на нефть растет*) и надежда на окончание эпидемии: *Экономика готовится к старту активности после победы над COVID-19.*

Объект метафорической диагностики — испытания карантином и режимом изоляции. *«Обитаемый остров» Стругацких стал реальностью,* — говорит Федор Бондарчук в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (29.05). Поиск *формулы выживания* осложняется невозможностью планирования дат массовых, в частности спортивных, мероприятий: *Шведы не исключают худшего сценария, согласно которому весь сезон хоккейные команды проведут при пустых трибунах; Придется притормозить: Гонки в Великобритании снова под угрозой срыва.*

Карантин *затормозил рост заболеваний* и одновременно обусловил спад дееспособности предприятий, школ, вузов, театров, музеев. Коронавирусная реальность превратилась в реальность виртуальную: *Коронавирус загнал людей в цифровую ловушку: Пандемия COVID-19 открыла ящик Пандоры в сфере информационных технологий и приблизила человечество к тотальному переселению в виртуальный мир.* Метафорические номинации отражают глобальную зависимость от интернета: *Живущие в планшетах; Рабство*

на дистанте; Экскурсия онлайн; Учение — сеть; Последний звонок онлайн — эти и подобные газетные заголовки не требуют разъяснений. Актуальными словами текущего момента становятся такие единицы, как *интернет, цифра, цифровой век, цифровой формат, цифровая активность, сеть, поколение зумеров. Переход в цифру* трактуется как осознанная необходимость. Своими мыслями делится режиссер Валерий Фокин в интервью «Российской газете» (25.05): *Я уже много лет назад говорил о необходимости экспериментировать на территории интернета. Той, куда мы зашли и откуда мы уже не выйдем, судя по всему. Готовность существовать в новой нормальности обнаруживают учителя и школьники: Экзамен на корону; Показали класс: Российские школьники завоевали две золотые и четыре серебряные медали на Балтийской олимпиаде по физике... которая впервые прошла дистанционно. Не сдаются и артисты: В Александринке открывается виртуальная «Другая сцена». Новые формы работы внедряют музеи: «Ночь музеев» впервые пройдет в виртуальном режиме. <...> 16 мая почти 100 различных площадок по всей Свердловской области откроют свои двери онлайн. Особый выход из тупика находят спортивные команды: Матчи-призраки: Футбольный матч пройдет на пустом стадионе.*

Предчувствуя, что пандемия — лишь увертюра к катаклизмам, деятели литературы и искусства демонстрируют чудеса *искусства самоизоляции*. Конкретизируется именная метафора *Карантин — отец вдохновения*: *Творческий пост во время карантина полезен. Писатели, поэты, сценаристы нацелены на преодоление массовой депрессии. В самоизоляции они не только овладевают виртуальными инструментами творчества, но и сочиняют истории, укрепляющие волю к жизни, веру в то, что пауза близится к концу. Развивается коронавирусная поэзия; популярность завоевывает проект «Карантинные чтения». Растет востребованность современной художественной литературы. Сообщается, что в Москве, несмотря на режим изоляции, на Красной площади пройдет книжный фестиваль (Эхо Москвы. 30.05). Включенные в контекст узнаваемой тревожной реальности образные смыслы, возникающие на базе лексем *карантин, изоляция, дистант*, транслируют идею жизнестойкости. В то же время беспощадная новая реальность не перестает угрожать: Антракт затянулся: *Театры России подают сигнал бедствия.**

Во всех случаях аксиологическую значимость приобретает антропоцентрический фактор. Так, информация о проектах, которые разрабатываются в период эпидемии, сопровождается олицетворением: *Корона подбирает кадры* (о новых технологиях работодателей на рынке труда); *Корона идет в музей* (*Городские музеи по всей Германии обратились к жителям с просьбой: присылать примечательные свидетельства эпохи, связанные с коронавирусом*). Аксиологическая метафора маркирует лиц, оказывающих помощь, и лиц, нуждающихся в помощи. Так, курьеры и волонтеры именуются *мастерами на все ноги*, а инфицированные — *ковидными людьми*: *Мастера на все ноги заряжают оптимизмом находящихся в изоляции стариков; В регионах оказывают помощь ковидным людям.*

Значительное место уделяется предметной теме, отраженной в газетном заголовке COVID и индивид. Не без иронии, но с осуждением характеризуется

коронавирусное легкомыслие: Пляски с вирусом: Молодежь Новосибирска продолжает собираться на ночные уличные вечеринки; С COVID-19 можно успешно бороться, но есть два препятствия: Раци-20 и Роfig-20. Одно из объяснений пофигизма — любимый русский «авось»: Нет, никакому вирусу не изменить наш менталитет <...> большинство воспринимает события этой весны как игру. В ней есть и проигравшие, ведь таковые есть и во всех играх. Но победителям уже скоро достанутся все прелести бытия: шопинг, путешествия, созерцание культурных и спортивных мероприятий (ОГ. 21.05). Общая установка авось пронесет усложняет тревожную реальность.

В СМИ освещаются проявления оппозиционного коронавирусного движения. Коронавирусные диссиденты и скептики через интернет распространяют фейковую информацию о том, что новый коронавирус выдуман врагами России, а при помощи прививок население чипируют, и так враги полностью подчинят себе жителей страны. Одним из коронавирусных диссидентов стал схиигумен Сергей, который 26 мая записал очередное видеобращение на Ютуб под названием «Пандемия неверия» (ОГ. 29.05). Метафорическое название позволяет осмыслить меру социальной опасности оппозиционной деятельности людей, которых поразили коронавирус головного мозга. В целом коронавирусные «осложнения» противопоставляются силе духа, коллективной способности и готовности выдержать испытания пандемией, оказать помощь нуждающимся.

Анализ показывает, что в конкретных случаях смыслотворчества метафорический перенос отличается «разной степенью креативности и эвристичности» [3, 233]. Образный эффект креативных технологий наблюдается в процессе трансформации прецедентных текстов. Актуализация единиц кода национальной лингвокультуры формирует ассоциативную параллель первичного прецедентного знака и его варианта, включенного в проживаемое тревожное время. Основные источники: классическая литература; пословицы, поговорки; лозунги; опознаваемые речевые стереотипы. Обратим внимание на задающие культурный диалог с читателем прецедентные газетные заголовки.

Картинное восприятие масочного режима происходит на фоне трансформации заглавия пушкинской повести: Дистанционный зритель: *Держать дистанцию и носить маски придется до конца года.* Лексические замены в составе принятой в армейской среде стереотипной двуреплики поддерживают развернутую метафору войны и одновременно вводят информацию о массовом тестировании, устанавливающем наличие/отсутствие инфицирования: *Тест сдан. Тест принят.* Темпоральная переключка (1 Мая — День международной солидарности трудящихся — первые дни мая — установленный режим изоляции) мотивирует трансформацию первомайского лозунга: *Май. Труд. Дом.* Образным эффектом сопровождается употребление прецедентных единиц, характеризующих развитие финансовой ситуации, связанной, в частности, с повышением цен: *Время есть — а деньги? Как изменились цены во время карантина; Сговор во время чумы: Торговые сети заподозрили в согласованном завышении цен.* Модальность возможности сопровождает лексическую замену в составе пословицы: *Квартира рубль бережет: Карантин*

может снизить цены на жилье. Внутренняя инверсия и усечение пословичного высказывания конкретизируют предметную тему: Не один в поле: *Как коронавирус помог аграриям во время посевной*. Обусловленная лексической заменой шутливо-ироническая тональность смягчает коллективное психологическое напряжение: После ковида в четверг: *Городские музеи страны обсудили, как им жить дальше*. Установка на терапевтическую функцию журналистских материалов транслируется заголовком, приобретающим философское звучание: Не ковидом единым.

Анализ показывает, что процессу освоения новой тревожной реальности способствует оживление общеязыковых метафор и создание нестандартных образных параллелей. Метафора выступает как средство оперативной аксиологической диагностики духовно-нравственного и психологического состояния общества; диагностики сложившейся экономической ситуации; диагностики степени готовности людей к сопротивлению вообще и деловой активности в ситуации пандемии в частности. Диагностируются «заболевания», сопутствующие коронавирусной инфекции: депрессия, злоба, воровство, разгильдяйство, патологическая подозрительность. Одновременно актуализируется аксиологический лексикон. Базовые ментальные ценности (взаимопомощь и поддержка, милосердие, самоотверженность, героизм, сила духа), сопровождающие употребление языковых и индивидуальных метафор, способствуют формированию оптимистической надежды на преодоление непреодолимого.

-
1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
 2. Гайда С. Стиль как вызов // Актуальные вопросы стилистики. 2016. № 22. С. 13–22.
 3. Григорьев В. П. Поэтика слова. На материале русской советской поэзии. М., 1979.
 4. Ильин И. А. Путь к очевидности // Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 3. С. 383–560.
 5. Карасик В. И. Языковые мосты понимания. М., 2019.
 6. Кожевникова Н. А. Соотношение тропа и реалии в художественном тексте // Н. А. Кожевникова. Избранные работы по языку художественной литературы / сост. : Е. В. Красильникова, Е. Ю. Кукушкина, З. Ю. Петрова ; под общ. ред. З. Ю. Петровой. М., 2009. С. 473–498.
 7. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб., 2004.
 8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001.
 9. Шмелева Т. В. Ключевые слова // Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник / под ред.: Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М., 2003. С. 241–244.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020 г.